

Завершив зачистку церкви, они воздвигли новую статую Бога Крылатого Змея. Под руководством Барбары многочисленные воины, солдаты и дворяне преклонили перед ней колени, чтобы помолиться.

— Хвала Господу нашему, Крылатому Змею Кукулькану. Вы змей мира, который пожирает всё и владеет силой Резни. Ваше тело простирается по вселенной, уходя в прошлое, настоящее и будущее. Ваши прекрасные глаза – словно два чистейших озера, вода из которых способна исцелить всё на свете...

Статуя Крылатого Змея начала светиться молитвами.

— Наш Господь ответил, статуя достроена! — воскликнула Барбара в восторге, а затем стала громко молиться. Сила веры сходилась, формируя поток.

Под этим потоком веры глаза статуи, казалось, ожили, внезапно сверкнув. Ослепительная божественная сила распространилась от церкви во всех направлениях, окутав весь город и даже небо над ним. Казалось, будто она очищала всё вокруг, отталкивая и прогоняя золотое сияние.

«Это битва между двумя верами!»

Лейлин, как бог, видел всё происходящее ещё более отчётливо. Большой регион, в центре которого находился город Доул, теперь полностью вышел из-под контроля Акабана. Его собственная сила теперь заполнила эти земли.

Территории, подвластные Акабану, продолжали стремительно сокращаться. Далее по плану шли земли вокруг города Доул – родные земли Акабана – которые перешли бы в руки Лейлина. Сила Акабана ослабнет, если он придет, и Лейлин сможет без особых усилий убить его.

Карты показывали, что вера в Акабана была сведена к минимуму. Все, что у него осталось — крошечный регион, окружающий имперскую столицу. Все остальные земли окружил и завоевал Лейлин. День, когда они ворвутся в столицу, станет днём смерти Акабана.

Это было бедой всех земных духов и богов. Они не могли бросать свои территории и последователей, потому что в этом случае их ожидала лишь смерть. И по той же причине Лейлин нисколько не волновался, что Акабан попытается сбежать.

«У Истинных богов всё гораздо лучше, если сравнить. Они не ограничены какими-то конкретными доменами или регионами веры, и могут восстанавливаться до тех пор, пока вера

в них все еще живёт на главном материальном уровне, а их последователи называют имя бога от всего сердца... Они сильны примерно так же, как Маги законов, — Лейлин спокойно размышлял, как вдруг его брови внезапно нахмурились, — Хм? Этот парень все еще смеет соваться сюда?»

Его тело исчезло, появившись уже в церкви недалеко от границ его территории.

Чик! Чик!

Гигантский золотой скорпион уже ждал его в воздухе. Увидев Лейлина, он отошёл в сторону, спрятав своё жало и когти, как бы признавая свою преданность Лейлину. В ум Лейлина передалась некоторая информация.

«Похоже, он здесь не для того, чтобы сражаться. Звери инстинктивно следуют за сильными, хах».

Этот Полубог явно прибыл сюда для того, чтобы поклясться в своей верности. Будучи свидетелем смерти двуглавого льва и постоянного ослабления Акабана, он предпринял вполне очевидный ход действий.

— Тогда... докажи мне свою ценность! — передал ему свой ответ Лейлин с божественным блеском в глазах.

Он уже подумывал о том, чтобы принять скорпиона. В конце концов, он был богом туземцев и мог ему пригодиться. Поскольку он планировал расширить свою власть и создать пантеон, ему, как раз, нужны были местные боги.

Акабан не подходил. Он представлял всех туземцев и, естественно, имел право править всем регионом. Лейлин обязан был уничтожить его. Однако с золотым скорпионом все было иначе: он мог использовать его в качестве примера.

— Ты, должно быть, тотем Диких Ветров, верно? Это большое племя туземцев? — Лейлин взглянул ему в глаза. — Используй все свои силы и присоединись к моей атаке на столицу Империи Сакартес. Это лучше всего докажет твою преданность. Я также надеюсь увидеть тебя в божественной битве.

Это условие, очевидно, ничуть не удивило скорпиона. Он без колебаний согласился.

«Альянсы так хрупки перед лицом катастрофы...» — посетовал Лейлин, наблюдая за уходящим скорпионом.

Быстрое ослабление могущественных местных богов преподало ему важный урок. В будущем, когда он построит свой пантеон, он должен будет всесторонне рассматривать все вопросы. Как

минимум, необходимо будет обеспечить устойчивый контраст, а также равные возможности и правосудие. Без этого, любого бога, каким бы сильным он ни был, ждала участь преданного и брошенного.

«Последняя кампания начнётся в ближайшее время», — Лейлин посмотрел вдаль, где располагалась Империя Сакартес, сделав своё собственное предсказание.

...

Разобравшись с основными силами обороны, Барбара планировала захватить всю оставшуюся часть города Доул. Однако её планы были прерваны приказом из церкви.

— Я должна ждать приказов? Папа и леди Изабель тоже придут? — Барбара ахнула, а затем взглянула на посла, — Я обязательно исполню волю Папы!

Какой бы мужественной она ни была, Барбара, определенно, не стала бы идти против Тиффа и остальных. Когда дело доходило до статуса, она по-прежнему была туземкой, а вот Тифф и остальные были с Лейлином уже давно. Хотя все вокруг и талдычили о свободе и равенстве, пропасть между ними было трудно преодолеть.

Кроме того, она сама была простой верующей. Она, естественно, должна была подчиняться приказам церкви. Барбара прекрасно понимала, какое влияние имел Папа Тифф, и что она сама была обычной верующей, которая купалась в милости бога, став называться святой. Пока она не была Избранной своего бога, ей не хватало сил идти против Тиффа.

«Что мне сделать, чтобы получить больше милости Господа?» — Барбара опёрлась подбородком о ладонь и погрузилась в глубокие раздумья...

Лейлин не беспокоился о таких мелких мыслях своих последователей. Если они хотят лучшей жизни на острове Дебанкс, все его обитатели будут по разным причинам сражаться на его стороне.

Эта битва должна была уничтожить целую нацию. На руинах Сакартес будет установлен новый порядок, и это принесёт людям славу и богатство. Но люди, вроде святой, жаждали чего-то гораздо большего.

На самом деле, даже у Тиффа не было такой квалификации. Был только один человек, который мог управлять землями, сочетая в себе и ум и закон. И это был человек, в чьих венах текла кровь Лейлина! Именно по этой причине, как только Тифф и Изабель привели из Крепости Надежды пятьдесят тысяч элитных воинов, Лейлин спокойно прибыл в казармы сам.

То, что их бог спустился к ним лично, сразу же неимоверно подняло боевой дух. Город Доул же, для сравнения, находился в плачевном состоянии.

Огромное количество дворян предпочло отказаться от правления Акабана и его детей, втайне поклявшись в верности Лейлину. Как только к Лейлину примкнули Дикие Ветры, которые верили в Полубога Скорпиона, их элитные воины и более десяти тысяч человек объединили свои силы с Крепостью Надежды. Когда такая огромная армия окружила имперскую столицу, дрогнули даже те, кто твёрдо верил в своего императора.

Высокие городские стены не могли помешать распространению чумы и, очевидно, ничего не могли с рушащейся волей народа.

Всего за три дня столица Империи Сакартес была захвачена изнутри. В небо поднялся дым от огня в императорском дворце, в результате чего воины, планировавшие сражаться, остановились. Они могли только наблюдать за тем, как исчезает дворец, который долгие десятилетия был олицетворением шика и великолепия королевской родословной.

В тот же день Лейлин перехватил Акабана, который пытался сбежать. Он убил Акабана с помощью скорпиона, официально положив конец пятивековому правлению Империи Сакартес. Ужасающая весть о том, что их бог убит, потрясла вождей и дворян.

Потеряв того, кому они клялись в верности, немногие жители империи продолжали сражаться с Крепостью Надежды, особенно, учитывая тот факт, что у неё была святая вода, способная вылечить чуму. Большинство быстро перешли на сторону Крепости Надежды.

Новая столица стала называться Фаулен, а после того, как пламя войны смыло всю грязь, образовалась новая империя.

Поскольку это было государство, основанное на вере, Лейлин не желал перекладывать ответственность на других. Он стал первым императором, и с тех пор его престол могли унаследовать только те, в чьих венах текла его кровь.

Новую империю быстро признали окружающие племена. После того, как всё, что прежде принадлежало Империи Сакартес, было захвачено, и его организация распространилась на весь остров Дебанкс, они начали интенсивную работу по искоренению чумы и очищению земель.

Со «святой водой» и крещением Бога, «мрачный жнец», опустошивший остров Дебанкс, наконец, был усмирён. Для простолюдинов Церковь Гигантского Змея была как луч солнца в пасмурный день.

Поскольку война закончилась быстро, и к ним примкнуло огромное количество племён, население региона достигло поразительных показателей — 920 000 человек. Чума унесла жизни половины изначальных 2 миллионов туземцев, но оставила после себя огромное количество богатств.

В конце концов, средний показатель был ниже, когда огромное население делило между собой

ограниченные ресурсы. Это также было одной из причин постоянных войн между племенами. Однако теперь засеянные поля намного превышали потребности населения, а интенсивные социальные конфликты стали реже.

Расчистив и вспахав земли, а также освободив некоторых рабов, чтобы те могли управлять лишними землями, империя быстро завоевала положительную репутацию.

Лейлин продолжал неустанно поглощать всю веру своих последователей, превращая её в крепкую силу, которая должна была поддержать его вознесение к божественности.

<http://tl.rulate.ru/book/111/351561>